

КОПИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Рег. № 22- 6169/16

Дело № 1- 85/16

судья Тутаринова О.В.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Санкт-Петербург

01 сентября 2016 года

Судья судебной коллегия по уголовным делам
Санкт-Петербургского городского суда Боровков А.В.,
с участием: прокурора Маврина А.С.
защитника – адвоката Ильясова О.Р.,
осужденного [REDACTED]
секретаря судебного заседания Курского А.А.

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу осужденного
Грибова В.В. на приговор Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга
от 29.06.2016г., которым

[REDACTED] 1957 года
рождения, уроженец [REDACTED] области гражданин РФ,
ранее не судимый:

Осужден:

- по ст.119 ч.1 УК РФ – к обязательным работам сроком на 230 часов;
- по ст.213 ч.1 п. «А» УК РФ – к лишению свободы сроком на 1 год 06 месяцев;
- по ст.115 ч.2 п. «А» УК РФ – к обязательным работам сроком на 240 часов;

На основании ч.2-ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначено 1 год 06 месяцев лишения свободы.

На основании ст.73 УК РФ наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год 06 месяцев.

Приговором суда на [REDACTED] возложено обязательство – не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного и являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию один раз в два месяца.

Приговором суда частично удовлетворен гражданский иск потерпевшего [REDACTED]. Установлено взыскать с [REDACTED] в пользу [REDACTED] в счет компенсации морального вреда 25 000 рублей. В остальной части иска отказано.

Заслушав доклад судьи Боровкова А.В., доводы осужденного [REDACTED] и его защитника Ильясова О.Р., просивших удовлетворить жалобу, а также мнение прокурора Маврина А.С., полагавшего необходимым приговор суда оставить без изменения, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ:

Приговором суда [REDACTED] признан виновным в совершении: угрозы убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, хулиганства, т.е. грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также в совершении умышленного причинения легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений.

Преступления совершены в отношении потерпевшего [REDACTED] при обстоятельствах, установленных приговором суда.

В апелляционной жалобе (основной и дополнительной) осужденный [REDACTED] В.В. просит приговор суда отменить в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам, установленным судом и вынести оправдательный приговор.

В обоснование жалобы указывает, что не совершал инкриминированных преступлений. Действия в отношении потерпевшего [REDACTED] совершил в состоянии необходимой обороны, так как был вынужден защищать свою жизнь и здоровье от двух напавших на него мужчин, более молодых и намного более крепких физически.

Полагает, что его доводы были подтверждены в судебном заседании заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии у него телесных повреждений, которые, по словам свидетелей и потерпевшего, ему никто не причинял. В тоже время свидетели [REDACTED] показали, что его лицо было в крови в момент его доставления в отдел полиции. Это же подтвердил участковый полиции Смирнов, доставивший его.

Суд не указал в приговоре, по каким основаниям он отверг доказательства его невиновности – показания свидетелей защиты.

Считает, что его действия неправильно квалифицированы по ст.213 УК РФ, поскольку охватываются ст.115 ч.2 УК РФ.

Возражая на доводы апелляционной жалобы, заместитель прокурора Красногвардейского района Санкт-Петербурга Александров К.А. указывает на отсутствие оснований для удовлетворения жалобы, поскольку версия [REDACTED]

В.В. о причинении ему телесных повреждений [REDACTED] и его доводы о несовершении инкриминированных преступлений в судебном заседании были опровергнуты совокупностью исследованных доказательств.

Проверив доводы жалобы, исследовав материалы дела, апелляционный суд находит приговор суда, как обвинительный законным и обоснованным, но подлежащим отмене в части и изменению по следующим основаниям.

Суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела, подробно и тщательно проанализировал в приговоре представленные по делу доказательства, в том числе версию подсудимого [REDACTED] о том, что он не наносил удар осколком бутылки – «розочкой» потерпевшему [REDACTED] а также о том, что он был избит потерпевшим и действовавшим совместно с ним неустановленным соучастником, а сам действовал в пределах необходимой обороны.

Вывод суда о несостоятельности указанной версии подсудимого, поскольку они опровергнуты совокупностью исследованных судом доказательств, апелляционный суд находит правильными и обоснованными, а доводы апелляционной жалобы об этом неубедительными.

При этом суд также подробно исследовал и дал правильную оценку, как относимым, допустимым и достоверным доказательствам, опровергающим указанные доводы [REDACTED], показаниям потерпевшего [REDACTED] и свидетелей: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] Смирнова А.В., а также иным доказательствам: протоколу осмотра места происшествия об обнаружении следов вещества бурого цвета, осколков стекла, горловины от бутылки пива «Балтика Прага» на месте происшествия, заключениям судебных экспертиз, установившим наличие телесных повреждений, как у потерпевшего [REDACTED] так и у [REDACTED] и другим.

Суд правомерно указал, что оснований не доверять показаниям данных свидетелей у суда не имеется, поскольку ранее они подсудимого не знали, оснований к его оговору не установлено.

Показания свидетелей, явившихся очевидцами происшествия, согласуются как друг с другом, так и с показаниями потерпевшего и с иными доказательствами.

Оценка, данная судом всем исследованным доказательствам, положенным в основу приговора, как в отдельности, так и в их совокупности, как подтверждающих виновность [REDACTED] по мнению судебной коллегии, является правильной и сомнения не вызывает.

При этом суд апелляционной инстанции полагает, что доказательства причинения [REDACTED] телесных повреждений [REDACTED] момент драки с ним, на которые ссылается сторона защиты, не могут опровергнуть доказательств совершения [REDACTED] противоправных действий в отношении [REDACTED], представленных суду первой инстанции. В этой связи суд

апелляционной инстанции принимает во внимание и показания потерпевшего [REDACTED] о том, что у него завязалась потасовка с [REDACTED] и они катались по земле, а также и показания свидетелей [REDACTED] о том, что при доставлении [REDACTED] в отдел полиции лицо у него было в крови. Апелляционный суд также учитывает.

Учитывая факт обращения [REDACTED] в мировой суд с заявлением о привлечении [REDACTED] ответственности за причинение ему телесных повреждений и, не оспаривая право подсудимого на справедливое судебное разбирательство по его заявлению, апелляционный суд полагает, что вывод суда о том, что представленные материалы по заявлению [REDACTED] в отношении [REDACTED] не являются основанием для оправдания подсудимого, является правильным и обоснованным.

Согласно ч.1 ст.37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Доказательств совершения [REDACTED] посягательства на [REDACTED], сопряженного с насилием опасным для его жизни и здоровья, а равно доказательств, свидетельствующих о действиях [REDACTED] по отношению к [REDACTED] в состоянии необходимой обороны, в ходе судебного разбирательства суду представлено не было. Не представлено таких доказательств и суду апелляционной инстанции.

Наличие у [REDACTED] телесных повреждений, установленных по делу, и всего слов, полученных, в том числе, в результате конфликта с [REDACTED], по их характеру и тяжести не свидетельствуют о том, что посягательство на [REDACTED] В.В. было сопряжено с насилием опасным для жизни и здоровья [REDACTED]. Доводы [REDACTED] в этой части апелляционный считает несостоятельными.

По мнению судебной коллегии, доводы апелляционной жалобы [REDACTED] В.В. в части оспаривания доказанности его виновности сводятся к переоценке исследованных судом доказательств и являются несостоятельными.

Вместе с тем, апелляционный суд считает, что действия [REDACTED] по ст.213 ч.1 п. «А» и ст.115 по ч.2 п. «А» УК РФ судом квалифицированы неверно и приговор суда в данной части подлежит отмене и изменению в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного разбирательства по следующим основаниям.

Из приговора суда и материалов уголовного дела следует, что первое преступление в отношении [REDACTED] предусмотрено ст.119 ч.1 УК РФ [REDACTED] совершил на почве личных неприязненных отношений.

Как показали в суде потерпевший [Имя] и подсудимый [Имя] после того как последний подошел к [Имя] и к находящимся с ним девушкам, заговорил с ними и, стал предлагать пойти к нему в мастерскую и выпить пива, между ними возник конфликт, поскольку [Имя] и девушки не хотели разговаривать с [Имя]. Со слов [Имя] с [Имя] него завязалась перепалка, переросшая в потасовку.

Согласно ч.1 ст.213 УК РФ под хулиганством законодатель понимает грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

По мнению апелляционного суда, из показаний как подсудимого [Имя] В.В., так и потерпевшего [Имя], а также очевидцев происшествия - свидетелей [Имя] [Имя] [Имя] [Имя], в ходе судебного разбирательства было установлено, что все преступные действия [Имя] в отношении [Имя], такие как высказывание им угрозы убийством потерпевшего, сопряженное с попыткой удушения последнего, так и последующие его действия по причинению [Имя] легкого вреда здоровью в результате нанесения удара осколком горлышка бутылки («розочкой»), были обусловлены неприязненными отношениями между ними, возникшими в результате первоначального конфликта, который, в свою очередь, возник в связи с нежеланием [Имя] общаться с подсудимым.

Кроме того, суд, в том числе и со слов потерпевшего, установил, что перед тем, как [Имя] нанес удар осколком бутылки [Имя] последний грубо высказался в его адрес, назвав бомжем.

При этом суд правильно установил и указал в приговоре о том, что угрозу убийством [Имя] совершил на почве личных неприязненных отношений с [Имя].

Действий [Имя] по отношению к потерпевшему, носящих хулиганский характер, т.е. грубо нарушающих общественный порядок и выражающее явное неуважение к обществу, как и умысла [Имя] на совершение хулиганства по отношению к [Имя] и к кому-либо, т.е. наличия у него умысла на нарушение общественного порядка в ходе судебного разбирательства установлено не было.

Доказательств наличия у [Имя] именно хулиганского мотива при совершении преступных действий в отношении потерпевшего – причинения ему легкого вреда здоровью, в уголовном деле не имеется.

По мнению апелляционного суда, основанного на всестороннем исследовании материалов уголовного дела и совокупности представленных суду доказательств, вывод суда первой инстанции о том, что [Имя] беспричинно, т.е. из хулиганских побуждений, нанес удар [Имя] осколком разбитой бутылки и тем нарушил общепринятые нормы и правила поведения и

продемонстрировал пренебрежительное отношение к окружающим, не основан на исследованных доказательствах и противоречит фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного разбирательства.

В тоже время, по смыслу закона и согласно разъяснению, данному в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» от 15.11.2007г. № 45 (п.п.12, 13) под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий.

Данные положения закона и разъяснения Верховного суда РФ о его применении судом первой инстанции учтены не в полном объеме.

Так, судом установлено, что насильственные действия в отношении [REDACTED] были совершены [REDACTED] как в ходе ссоры и драки с потерпевшим, так и спустя непродолжительное время после конфликта. При этом из приговора и материалов дела не следует, что инициатором ссоры и драки был именно [REDACTED]. О том, что потасовку первым начал именно [REDACTED], в судебном заседании потерпевший показаний не давал, по делу это не установлено.

По показаниям, как потерпевшего, так и свидетелей [REDACTED] до возникновения ссоры с [REDACTED] не совершал действий, которые можно было бы расценить, как грубое нарушение общественного порядка и демонстрацию явного неуважения к обществу.

Вместе с тем, очевидно, что ссора, переросшая в потасовку, после того, как [REDACTED] совершил угрозу убийством потерпевшего и ушел от последнего, не была прекращена, а продолжилась при их последующей встрече через непродолжительное время; после оскорбительного высказывания потерпевшего в адрес [REDACTED] и фактически стала причиной последующего нанесения [REDACTED] потерпевшему удара осколком бутылки, в результате которого [REDACTED] был причинен легкий вред здоровью.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что действия [REDACTED] в отношении потерпевшего, связанные с нанесением последнему удара осколком горлышка бутылки («розочкой») носили хулиганский характер, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного разбирательства, и не основаны на исследованных доказательствах.

Согласно п.13 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ с учетом того, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, оскорбления, побои, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т.п., при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 213 УК РФ, должны квалифицироваться по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Поскольку судом не было установлено наличие умысла [REDACTED] на совершение именно хулиганских действий уголовное дело и уголовное преследование в отношении него по ст.213 ч.1 п. «А» УК РФ подлежит прекращению на основании ст.24 ч.1 п.2 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

При этом в порядке ст.134 УПК РФ за [REDACTED] следует признать право на реабилитацию.

Кроме того, поскольку хулиганский мотив в действиях [REDACTED] по отношению к потерпевшему [REDACTED] в момент причинения последнему легкого вреда здоровью, не установлен из осуждения [REDACTED] по ст.115 УК РФ следует исключить квалифицирующий признак — «из хулиганских побуждений», предусмотренный п.«А» части второй данной статьи.

В связи с исключением указанного квалифицирующего признака действия [REDACTED] по умышленному причинению [REDACTED] легкого вреда здоровью, следует переквалифицировать со ст.115 ч.2 п. «А» УК РФ на ст.115 ч.1 УК РФ и назначить [REDACTED] соответствующее наказание, в том числе по совокупности преступлений, предусмотренных ст.119 ч.1 и ст.115 ч.1 УК РФ в порядке ст.69 ч.2 УК РФ.

По изложенным основаниям приговор суда подлежит отмене в части осуждения [REDACTED] по ст.213 ч.1 УК РФ с прекращением уголовного дела в отношении него в данной части и изменению в части переквалификации действий [REDACTED] по ст.115 ч.2 УК РФ в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, на основании ст.389.15 п.1 и ст.389.16 п.1 УПК РФ.

Вместе с тем оснований для отмены приговора и вынесения оправдательного приговора в отношении [REDACTED], как об этом он ставит вопрос в апелляционной жалобе, апелляционный суд не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.15 п.1, 389.16, 389.20, 389.26, 389.28, 389.35 УПК РФ, апелляционный суд,

ПОСТАНОВИЛ:

Приговор Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга
июня 2016 года в отношении [REDACTED] в части осуждения
по ст.213 ч.1 п. «А» УК РФ отменить.

Уголовное дело по обвинению [REDACTED] в совершении преступления,
предусмотренного ст.213 ч.1 п. «А» УК РФ прекратить на основании ст.24 ч.1 п.2
УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Признать за [REDACTED] право на реабилитацию и разъяснить ему право
на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием по ст.213 ч.1 УК
РФ.

В остальной части этот же приговор изменить.

Переквалифицировать действия [REDACTED] со ст.115 ч.2 п. «А» на ст.115
ч.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде исправительных работ сроком
на ДЕСЯТЬ месяцев с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства.

На основании ст.69 ч.2 УК РФ по совокупности преступлений,
предусмотренных ст.119 ч.1 и ст.115 ч.1 УК РФ, путем поглощения менее
строгого наказания более строгим, окончательно назначить [REDACTED]
наказание в виде исправительных работ на срок – ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ с
удержанием из заработной платы [REDACTED] 10 % в доход государства.

В соответствии со ст.73 УК РФ назначенное [REDACTED] наказание считать
условным с испытательным сроком на ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ.

Возложить на [REDACTED] обязанность не менять постоянное место
жительства без уведомления специализированного государственного органа,
осуществляющего контроль за поведением условно осужденного и являться на
регистрацию в указанный специализированный государственный орган один раз в
два месяца.

В остальном приговор суда оставить без изменения.

Апелляционную жалобу [REDACTED] удовлетворить частично.

Председательствующий:

